

ВЫСТУПЛЕНИЕ**по теме:*****"Обеспечение свободы убеждений, религии и вероисповедования в Украине"***

Обязательства по обеспечению основоположных прав свободы убеждений, религии и вероисповедования являются очень важными и занимают одно из центральных мест среди обязательств в области человеческого измерения.

Современное понимание соответствующих прав человека, определённое во *Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав и основополагающих свобод человека, документах ОБСЕ, Парламентской ассамблеи Совета Европы*, базируется на том, что обеспечение свободы убеждений и религиозных свобод может быть ограничено государством исключительно *с целью защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, или фундаментальных прав или свобод других лиц.*

Это даёт основание утверждать, что в сферу реализации указанного права государство может вмешиваться только в том случае, когда носитель соответствующего права пытается внешне проявлять свои убеждения или религию. *И вот здесь*, от позиции и действий государства во многом зависит сохранение мира и спокойствия в обществе, утверждение терпимости между его членами.

Украина, за годы независимости, чётко обозначила свои обязательства, в частности в сфере государственно-конфессиональных отношений. Это позволило выработать такую модель взаимодействия с представителями религиозных организаций, которая делает государственную политику в этой сфере транспарентной и понятной для широких общественных кругов.

Хочу отметить, что на сегодня органы государственной власти по отношению к религиозным организациям в Украине фактически наделены только полномочиями проводить регистрацию таких организаций, что является условием получения ими правосубъектности юридического лица. При этом действующее законодательство Украины допускает возможность абсолютно законной деятельности религиозных общин без регистрации и уведомления государства о своём создании, в случае, когда организация не имеет намерения получить статус юридического лица. Двадцать лет, в течении которых действует соответствующая норма украинского законодательства, доказали её жизнеспособность.

Вместе с тем, именно на возможности получения правосубъектности и реализации связанных с нею прав во многом базируется способность коллективного осуществления, в частности верующими своих религиозных убеждений и взглядов.

В Украине нет ценза осёдлости для получения статуса юридического лица религиозными организациями. Кроме того, получив правосубъектность все религиозные организации, в соответствии с их видом, пользуются одинаковыми правами, что снижает возможность так называемого подавления более многочисленными конфессиями религиозного меньшинства.

Вместе с тем, несмотря на достаточную определённую и прогнозируемость, в частности украинского законодательства относительно процедур и порядка приобретения религиозными организациями статуса юридического лица, на практике иногда возникают сложности, связанные с проведением регистрационных процедур.

В этом контексте хотелось бы отметить исключительную важность работы, которая проводится БДИПЧ совместно с Венецианской комиссией по подготовке *Руководящих принципов по признанию религиозных и духовных общин*, а также сборе сведений о примерах передового опыта в регионе ОБСЕ. Хочется выразить уверенность в том, что выбранный формат и широкое обсуждение соответствующих практик со стороны государств-участников ОБСЕ, религиозных организаций и экспертов, позволят выработать рекомендации для облегчения доступа религиозных и духовных общин к недискриминационному признанию правосубъектности, которая является жизненной необходимостью для развития любой организации, выполнения ею социальнозначимых функций, проведения духовно-просветительской работы.

Чрезвычайно важным вопросом, который является актуальным для Украины и, на наш взгляд, также требует внимания со стороны БДИПЧ, является *вопрос проведения религиозными организациями публичных мероприятий, в том числе религиозного характера*. На сегодня для проведения публичного богослужения, обряда, церемонии или процессии не позднее чем за 10 дней до акции заинтересованная религиозная организация должна обратиться к местным властям за соответствующим разрешением (кроме случаев, которые не терпят отлагательства). Вокруг этой нормы Закона уже несколько лет в Украине продолжаются дискуссии. В связи с этим, мнение БДИПЧ и примеры передового опыта были бы очень полезны для дальнейшей гармонизации, в частности в Украине, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

В целом, касательно совершенствования законодательства Украины в сфере свободы совести и деятельности религиозных организаций, хочу отметить, что правительством, на основе международных актов в сфере свободы совести и вероисповедания, с учётом существующей в Украине религиозной сети и достигнутого уровня взаимодействия между государством и церковью, подготовлено новую редакцию Закона Украины "О свободе совести и религиозных организациях".

Вместе с тем, представители церкви и религиозных организаций, чьё мнение официально выражает *Всеукраинский Совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО)*, в целом поддерживая необходимость обновления законодательства, выступают с резкой критикой инициатив правительства в этом направлении. Совместная позиция конфессий в поднятом вопросе остаётся неизменной - при отсутствии консенсуса непосредственно в религиозной среде относительно *всех* предлагаемых законодательных изменений, внесение в

Парламент новой редакции Закона Украины "О свободе совести и религиозных организациях" должно быть отложено¹.

С этим вопросом ВСЦиРО неоднократно обращался к Президенту Украины и Правительству страны с просьбой отложить внесение изменений в действующие законодательные акты в сфере свободы совести и религий.

Подводя итог, хочу подчеркнуть, что системный анализ процессов и тенденций, которые имеют место в религиозно-церковной жизни Украины, даёт основания констатировать, что социально-политическая стабильность страны во многом обусловлена содержанием и направленностью государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, общественной активностью религиозных институций.

Наличие постоянного диалога между религиозным сообществом и органами государственной власти, в том числе на высшем уровне, также содействует тому, чтобы утверждалась религиозная свобода, чтобы и дальше развивались межконфессиональные отношения.

Таким образом, современная стратегия сотрудничества государства и церкви, как целенаправленный и системный процесс, направлена на утверждение духовной культуры, поиск взаимоприемлемых форм и методов разрешения социальных и религиозных проблем, формирование в религиозной среде толерантности и взаимоуважения.

¹ Закон Украины "О свободе совести и религиозных организациях", принятый в начале 1990-х годов, является основой, на которой построена вся система современных межрелигиозных и государственно-религиозных отношений в Украине. На его базе путём совместных усилий государства и церкви удалось урегулировать острые противоречия, которыми были обозначены межконфессиональные отношения в середине 1990-х годов в Украине. По мнению представителей религиозного сообщества, любые новации, в частности изменение порядка регистрации религиозных организаций или правил получения статуса юридического лица для религиозных объединений в целом, а также ряда других вопросов, по которым на сегодня достигнуто взаимное согласие, могут привести к возникновению конфликтов и противостояния в религиозной среде.